

СРАЖЕНИЕ НА БЕРЕГАХ ЗАЛИВА МИЛН

25 августа – 7 сентября 1942 года

21 января 1942 года самолеты палубной авиации японцев совершили налет на пункт Кавьенг/Kavieng, расположенный на острове Новая Ирландия/New Ireland, и на пункты Лае/Lae, Саламауа/Salamaua, Булоло/Bulolo и Маданг/Madang, расположенные на побережье Новой Гвинеи. 23 января 5 300 японцев из состава Сил Южных Морей – Нанкаи/Nankai – [высадились в районе Рабаула](#) и быстро преодолели сопротивление австралийского гарнизона, в котором числилось 1 400 солдат и офицеров. Две трети австралийцев попали в плен, 160 из них были убиты уже после того, как сложили оружие, а 400 сумели уйти в западную часть острова Новая Британия через джунгли и горы и эвакуироваться. Также 23 января японцы высадились на Новой Ирландии. Его гарнизон, состоявший из одной роты, попытался эвакуироваться в Австралию на небольшом судне, но был перехвачен японцами и взят в плен.

Война приближается к берегам Австралии

Общий план японцев в Азиатско-Тихоокеанском регионе подразумевал создание закрытого пространства, в которое должны были войти Бирма, Малайский полуостров, Голландская Ост-Индия (ныне Индонезия), Филиппины, Новая Гвинея, Новая Каледония, Фиджи и Самоа. Эти теперь уже бывшие колонии и протектораты европейских стран, США и Австралии должны были обеспечить Японию необходимыми ей полезными ископаемыми, прежде всего, нефтью, резиной, лесом и другими ресурсами. Эти обширные территории и акватории, которые получают название *Великая Восточноазиатская Сфера Сопроцветания*, были завоеваны японцами в считанные месяцы. 15 февраля [капитулировали британские войска на Малайском полуострове](#). В марте 1942 года силы союзников – американцев, австралийцев, британцев и голландцев, потерпев ряд поражений на море, в воздухе и на суше, [капитулировали в Голландской Ост-Индии](#). На пути японцев находилась Австралия, и бои во владениях голландской короны еще не закончились, когда 19 февраля [японская палубная авиация атаковала Дарвин](#), нанеся ощутимый материальный ущерб и пустив на дно восемь кораблей и судов союзников.

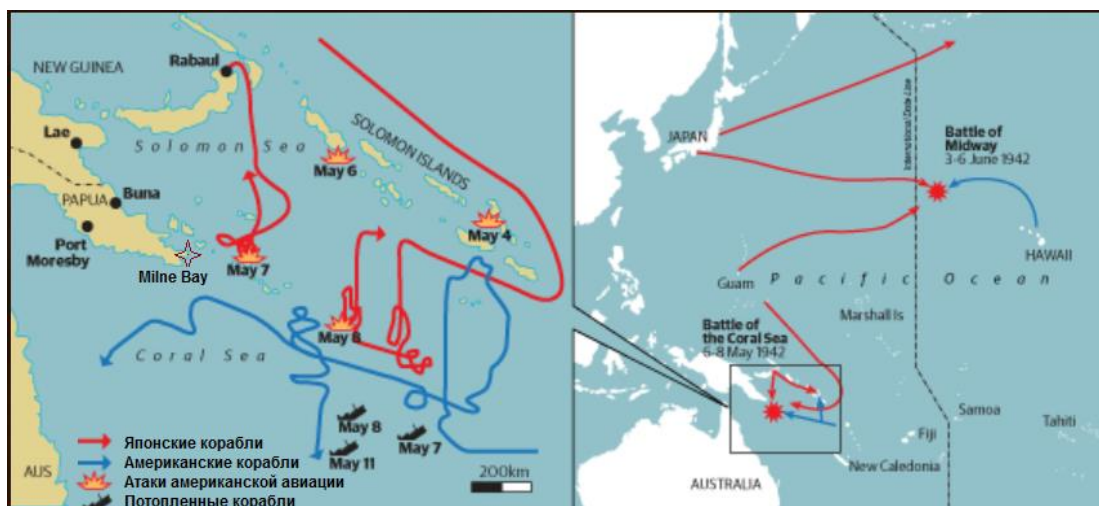
В начале апреля 1942 года, незадолго до [падения Филиппин](#), США приняли на себя ответственность за военные операции на Тихом океане. Великобритания взяла на себя ответственность за Индийский океан. Американская сфера ответственности была разделена на две части: Юго-Западную - *Southwest Pacific Area (SWPA)*, где командование принял на себя находившийся в Австралии генерал Макартур, и объединенную Северную, Центральную и Южную, где командование принял на себя адмирал Нимитц (Chester Nimitz), находившийся со своим штабом на Гавайях. Границы между этими районами прошла через Соломоновы острова, где японскую угрозу должны были отразить сухопутные силы Макартура и военно-морские силы Нимитца.

Концентрирующиеся в Рабауле наземные и военно-воздушные силы японцев должны были захватить Порт-Морсби и занять остров Тулаги на юге Соломоновых островов, который должен был стать местом базирования гидропланов. Десанты в этих пунктах должно было поддерживать тактическое соединение, которому предстояло прикрывать их с воздуха и с моря. В это соединение вошли авианосцы *Zuikaku* and *Shokaku* с эскортом из крейсеров и эсминцев.

Сражения в Коралловом море и у атолла Мидуэй

3 мая 1942 года японцы высадились на Тулаги, не встретив сопротивления. Тем временем тактическое соединение японцев под командованием адмирала Такео Такаги (Takeo Takagi) продвигалось на юг, обходя с востока архипелаг Соломоновы острова. Корабли

вошли в Кораллово море, где 7-8 мая произошло [сражение между японской группировкой и намеревающимся перехватить их тактическим соединением ВМФ США](#), в которое входили авианосцы *Lexington* и *Yorktown*. В этом сражении американцы потеряли *Lexington*, японцы – легкий авианосец *Shoho*. Соотношение потерь в самолетах оказалось почти равным 74 у американцев против 80 у японцев, но важнейшим результатом сражения стало то, что японцы были остановлены на пути к стратегической цели – Порт-Морсби.



Слева – общая схема сражения в Коралловом море и важнейшие географические пункты, упоминаемые в тексте. Справа – участки морских сражений в Коралловом море и у атолла Мидуэй на карте Тихого океана
<http://info.thewest.com.au/anzacday/coralsea.php>

Во второй половине дня 8 мая Нимитц приказал своим кораблям покинуть Кораллово море. Японцы также ушли, ошибочно полагая, что потопили оба американских авианосца. Одновременно с этим 75-я Эскадрилья австралийских ВВС, состоявшая из 17 истребителей *Kumtuhok/Kittyhawk*, вел непрерывные бои, защищая Порт-Морсби от атак японской авиации, нацеленных на подавление средств ПВО этой военной базы. Самолеты эскадрильи, которой командовал майор Джон Джексон (Squadron Leader John Jackson), также атаковали наземные цели в районе Лае и полевые аэродромы японцев. Австралийцы заявили об уничтожении на земле и в воздухе 50 японских самолетов, при этом 12 летчиков 75-й Эскадрильи погибли или пропали без вести. Сам Джексон погиб 28 апреля, и в тот же день, когда в строю остались только три боевые машины, австралийцев сменили две эскадрильи самолетов *Аэрокобра/Aircobra* из 35-й Авиагруппы ВВС США. Брат Джексона Лесли заменил его на посту командира 75-й Эскадрильи.

4-7 июня 1942 в [сражении у атолла Мидуэй](#) ВМФ США нанес сокрушительное поражение японскому Императорскому Флоту, потопив 4 авианосца противника. Это был поворотный момент в войне на море, но наступление японцев в юго-западном секторе Тихого океана продолжалось...

Цель японцев – Порт-Морсби

Японцы не оставили усилий по захвату Порт-Морсби и запланировали продвижение к нему по двум направлениям. Одной боевой группе предстояло перевалить через хребт Оуэн-Стэнли (Owen Stanley) с северо-востока на юго-запад и выйти к этому городу, другой – занять побережье залива Милн/Milne Bay на крайнем востоке Новой Гвинеи и использовать его как плацдарм для наступления вдоль южного побережья острова в направлении Порт-Морсби. В середине июля японцы предприняли первые шаги в новой сухопутной кампании, заняв участок побережья в районе деревень Буна и Гона, откуда намеревались продолжить наступление в ранее упомянутых направлениях.

Прибытие контингента союзников в район залива Милн

После рекогносцировки союзниками для строительства военной базы был выбран залив Милн, представляющий собой крупную природную гавань. Предполагалось, что базирующиеся на его берегах близ восточной оконечности Новой Гвинеи самолеты смогут держать под контролем морские пути, ведущие из Кораллового моря к Порт-Морсби, и предотвратить прорыв японцев в пролив Торреса.

Залив Милн обрамляется полосой прибрежной равнины, быстро сменяющейся горами и варьирующей по ширине от нескольких сотен ярдов до двух миль. К началу войны на северо-западном побережье залива располагались христианская миссия и несколько плантаций и деревень. Первые воинские части союзников прибыли в залив Милн 25 июня. Они были представлены австралийцами - 2 ½ ротами военных строителей и пулеметным взводом из состава 55-го Батальона 14-й Пехотной Бригады, 9-й Батареей Легкой Зенитной Артиллерии/9th Light Anti-Aircraft Battery, оснащенной восемью 40-мм пушками Бофорс/Bofors, и американцами - взводом 101-го Дивизиона Береговой Артиллерии/101st Coast Artillery Battalion (Anti-Aircraft) с восемью пулеметами калибра .50, двумя 3.7-дюймовыми зенитными орудиями с расчетами из 23-й Батареи Тяжелых Зенитных Орудий/23rd Heavy Anti-Aircraft Battery. Кроме этого, прибыла Рота Е американцев из 46-го Инженерного Полка американцев с техникой для строительства аэродромов. Морские транспортные коммуникации гарнизона обеспечивали голландские суда компании KPM - *Koninklijke Paketvaart-Maatschappij*/Королевской Компании Грузоперевозок, обеспечившие 2/3 рейсов в ходе боев, а также австралийские британские и американские суда.

Работы по строительству ВПП No. 1/Airstrip No. 1 начались 8 июня близ деревни Гили Гили с расчистки участка, а первые три *Кумтихока* приземлились на ней 22 июля. Затем начались работы по строительству еще двух ВПП, для чего пришлось вырубить около 5 000 кокосовых деревьев. В строительстве принял участие 2-й Батальон американского 43-го Инженерного Полка, прибывший 4 августа. В этот день японцы совершили первый авианалет на базу союзников: 4 истребителя *Зеро/Zero* и один пикирующий бомбардировщик атаковали ВПП No. 1, уничтожив на земле один *Кумтихок*. Один японский бомбардировщик был сбит истребителем из 76-й Эскадрильи. 11 августа 22 *Кумтихока* перехватили группу из 12 *Зеро*. В завязавшемся бою австралийцы потеряли 3 машины, заявив об уничтожении четырех японских самолетов.



AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

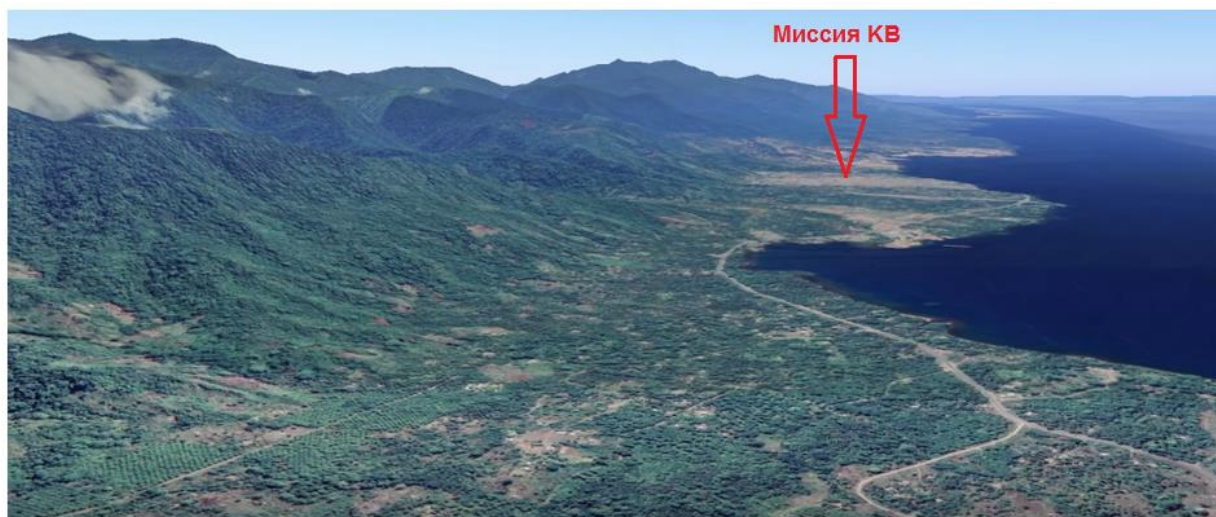
ART27628

Кумтихоки, летчики и персонал аэродромного обслуживания. Залив Милн. Художник William Dargie (1912-2003)

<https://www.awm.gov.au/collection/C177710>

Уже 11 июля части австралийской 7-й Пехотной Бригады, которой командовал Джон Филд (John Field), начали прибывать на берега залива для усиления гарнизона. В бригаду входили три *милицейских* батальона — полувоенных частей преимущественно строительного назначения - 9-й, 25-й и 61-й. С ними на базу были доставлены пушки 4-й

Батареи 101-го Полка Противотанковой Артиллерии/101st Anti-Tank Regiment, 6-я Батарея Полка 2/2 Тяжелой Зенитной Артиллерии/2/6th Heavy Anti-Aircraft Battery и 9-я Батарея Полка 2/3 Легкой Зенитной Артиллерии/2/9th Light Anti-Aircraft Battery, а также прибыла 24-я Полевая Рота/24th Field Company австралийских инженеров. Общее командование австралийской группировкой принял на себя бригадир Филд. Пока американцы строили ВПП и причалы, австралийцы прокладывали дороги и возводили жилые помещения. Союзникам помогали завербованные для общих работ папуасы.



Северо-западный угол залива Милн – участок побережья, на котором развернулись бои

Союзное командование знало, что для этой части Новой Гвинеи была характерна высокая опасность заболевания малярией, но не хватало хинина и противомоскитных сеток (последние просто не успевали выгрузить). Несмотря на принятые меры по скорейшей доставке хинина, заболеваемость среди солдат и офицеров союзного контингента стала быстро расти, но командование не сразу оценило угрозу эпидемии. В результате заболеваемость малярией и другими тропическими болезнями среди личного состава 55-го Батальона стала повальной, и его пришлось отправить в Порт-Морсби в начале августа.

Тем временем гарнизон был усилен 18-й Пехотной Бригадой 7-й Дивизии, которая начала прибывать 12 августа и была на месте полностью 21-го. Эта часть, которой командовал бригадир Вуттон (George Wootton), состояла из 2-го Батальона 9-го Полка (2/9), 2-го Батальона 10-го Полка (2/10) и 2-го Батальона 12-го Полка (2/12), имела большой боевой опыт и в недавнем прошлом сражалась против войск Оси в Северной Африке, [обороняя Тобрук](#). Приданные бригаде силы ПВО и артиллерии были представлены 9-й Батареей Легкой Зенитной Артиллерии, американской 709-й Батареей Зенитной Артиллерии и 9-й Батареей Полка 2/5 Полевой Артиллерии/2/5th Field Regiment.

После прибытия двух бригад на берега залива гарнизон 12 августа перешел под командование генерал-майора Клауза (Cyril Clowes), оставаясь частью Новогвинейской Боевой Группы/New Guinea Force, которой командовал генерал-лейтенант Рауэлл (Sydney Rowell). Клауз прибыл с частью своего штабного контингента 13 августа и формально принял на себя командование 22-го. К этому моменту гарнизон состоял из 7 459 австралийцев и 1 365 американцев (всего в нем было 4 500 пехотинцев), кроме того, здесь находились 600 человек персонала австралийских BBC.

Клауз отвел необстрелянным частям 7-й Бригады оборонительную роль, разместив их на ключевых позициях побережья залива, а обстрелянных бойцов 18-й Бригады оставил в резерве, готовя их к контратакам. Австралийцы не имели точных топографических карт и обнаружили, что в местных условиях их средства связи работают слишком ненадежно. В

итоге, пришлось полагаться на полевые телефоны и там, где не хватало кабелей, на вестовых.



Генерал Сирил Клауз (1892-1968), бригадиры Джордж Вуттен (1893-1970) и Джон Филд (1899-1974)

Японцы готовятся к вторжению

Японские воздушные разведчики уже вскоре обнаружили присутствие союзников в заливе Милн, что было расценено как очевидная угроза планам по высадке в районе Порт-Морсби с моря. Операция должна была начаться с десанта на остров Самараи/Samarai в проливе Чайна/China, в 15 милях к юго-востоку от строящейся базы союзников. 31 июля командующий 17-й Армией японцев генерал-лейтенант Харукити Хьякутаке (Harukichi Hyakutake) предложил командующему 8-м Флотом вице-адмиралу Гунити Микава (Gunichi Mikawa) вместо этого высадиться на побережье залива Милн. Согласованная с флотом операция получила кодовое наименование *RE*, начало ее было назначено на середину августа. Операция *RE* стала первым приоритетом для японцев, когда самолет их 25-й Воздушной Флотилии обнаружил аэродромы на северо-западе залива Милн, но затем была отложена из-за начавшейся [высадки американцев на острове Гуадалканал](#).

Японская разведка пришла к ошибочному выводу о том, что новые аэродромы обороняют всего 2-3 роты, поэтому первый их десант по численности не должен был превысить 1 250 человек. Армейское командование не хотело бросать в бой свои части, так как боялось, что десантные баржи попадут под атаки союзной авиации. Вслед за спорами между армейским и флотским командованием японцев ответственность за вторжение была возложена на ВМФ. Десант был сформирован из солдат и офицеров военно-морского спецназа (*Kaigun Rikusentai - Special Naval Landing Forces*). 612 человек из 5-го Курейского (Kure) Отряда военно-морского спецназа командованием командера Масадзиро Хайати (*Kaigun-chūsa Masajiro Hayashi*) должны были высадиться в районе точки, названной японцами *Rabul/Rabi*, вместе со 197 солдатами и офицерами 5-го Сасебского (Sasebo) Отряда военно-морского спецназа, которыми командовал лейтенант Фудзикава (*Kaigun-dai-i Fujikawa*). Планировалось, что еще 350 активных штыков из 10-го Отряда вместе с сотней бойцов из 2-й Воздушной Передовой Части/2nd Air Advance Party высадятся с моря на северном берегу залива в районе деревни Таупота/Taupota на противоположном берегу полуострова, ограничивающего залив Милн с севера (залив Гудинаф/Goodenough), чтобы оттуда нанести удар по базе союзников, перевалив через субширотную низкогорную гряду

Поддержку с моря силам вторжения должны были оказать корабли 18-го Крейсерского Дивизиона, которым командовал контр-адмирал Митсухару Матсуяма (Mitsuharu Matsuyama). Некоторое преимущество десанту давала поддержка бронетехники, правда, это были всего легких танка *Type 95 Ha-Go*.



*Солдаты и офицеры японского военно-морского спецназа
(скриншот из документального фильма The Battle of Milne Bay - The Unknown Turning
Point of the Pacific War - <https://www.youtube.com/watch?v=pToxEa30KdU>)*

Сильные стороны разведки союзников

Разведка союзников в период времени, предшествующий высадке японцев в заливе Милн, располагала довольно подробной информацией о планах японцев, тогда как сами японцы были, скорее, в почти полном неведении относительно численности сил обороны союзников и имеющегося у него вооружения. В середине июля дешифровщики американцев, которыми руководил командер Эрик Нэйв (Eric Nave), проинформировали Макатура о том, что японцы собираются атаковать союзников в заливе Милн в конце августа. Они предоставили командующему данные об ожидаемой численности десанта, номера частей, привлеченных к операции, информацию об уровне их боевой подготовки, названия кораблей и судов, которые должны были обеспечивать вторжение. Заместитель по разведке начальника штаба Макатура бригадный генерал Чарлз Уиллоуби (Charles A. Willoughby) ожидал реакции японцев на появлении базы союзников в заливе Милн и определил появление японского воздушного разведчика в небе 4 августа как предвестник вторжения.

После того, как дешифровщики ВМФ США раскодировали японскую радиogramму о том, что заслон из вражеских подводных лодок был выставлен на подходах к заливу Милн, Уиллоуби предсказал, что атака состоится вот-вот. В ответ на это Макатур спешно перебросил на берега залива 18-ю Бригаду австралийцев. Генерал-майор Кенни (George Kenney), командующий союзными ВВС, приказал начать воздушное патрулирование вероятных путей продвижения японцев к месту вторжения. Он также распорядился осуществить упреждающие атаки на японские аэродромы в районе деревни Буна 24-25 августа, что уменьшило количество японских истребителей, способных поддержать вторжение в районе залива Милн, всего до шести боевых машин.

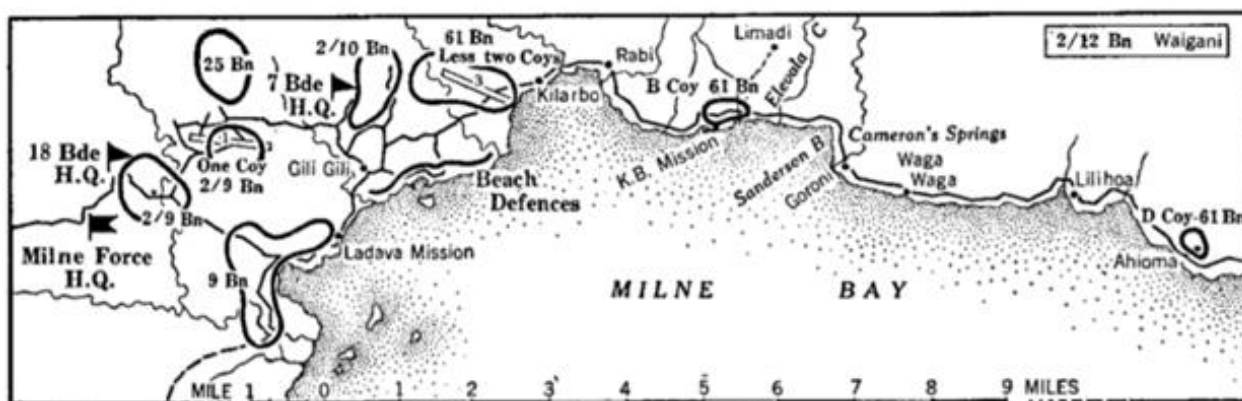
Первая волна десанта

23-24 августа японские самолеты 25-й Воздушной Флотилии осуществили бомбовый удар по аэродрому в пункте Раби. 24 августа, в 7 утра, основные силы японцев покинули Рабаул под командованием Матцуяма. Тактическое соединение состояло из двух легких крейсеров *Tenryū* и *Tatsuta* и из трех эсминцев, *Urakaze*, *Tanikaze* и *Hamakaze*. Они эскортировали транспорты *Nankai Maru* и *Kinai Maru*, сопровождаемые кораблями ПЛО *CH-22* и *CH-24*.

В 08.30 24 августа штаб гарнизона в заливе Милн получил сообщения от экипажа бомбардировщика *Хадсон/Hudson* австралийских ВВС, находившегося в воздухе близ острова Китава/Kitava в районе островов Тробрианд/Trobriand, и от береговых

наблюдателей о том, что японский конвой приближается к заливу Милн. Австралийский эсминец *Arunta*, сопровождавший транспорт *Tasman*, покинул район залива Милн и взял курс на Порт-Морсби, когда его командир узнал о приближении сил вторжения. Сообщения о наличии второго конвоя, состоявшего из семи десантных барж и вышедшего из Буны в направлении деревни Таупота, были получены в то же время. Когда ближе к полудню погода улучшилась, в воздух были подняты 12 австралийских *Kumtix*ов. Летчики заметили баржи, приставшие к берегу острова Гудинаф, где 350 солдат и офицеров 5-го Сасебского Отряда под командованием командера Тсукиока (Tsukioka) сошли на берег для отдыха. Австралийские летчики приступили к обстрелу барж и за два часа вывели их все из строя, изолировав десантный отряд...

Положение основных сил вторжения оставалось неизвестным союзникам до утра 25 августа. Чтобы перехватить их, американские B-17, действовавшие с баз *Mareeba* и *Charters Towers* в Квинсленде (Австралия) были подняты в воздух, но не сумели атаковать конвой из-за ухудшившейся погоды. После полудня, в тот же день, группа *Kumtix*ов и один Хадсон обстреляли конвой и попытались сбросить на транспорты 150-фунтовые бомбы, но сумели нанести японцам лишь минимальный ущерб. После этого вспомогательное судно австралийских ВВС было отправлено на патрулирование в заливе, чтобы дать ранее предупреждение о приближении японцев.



Расположение частей союзников в 18.00 25 августа

Ранее, в тот же день, Клауз принял решение сократить свой сектор обороны и приказал Роте D 61-го Батальона, который до этого было отправлен в район деревни Акиома/Akioma на востоке, отойти за занимаемые Ротой B позиции в районе Миссии KB и занять оборону в районе ВПП No. 3 близ деревни Гили Гили. Нехватка морских транспортных средств затянула переброску Роты D до вечера 25 августа, которую пришлось провести с помощью реквизированных люгеров *Bronzewing*, *Elevalda* и *Dadosee*. В 22.30 основные силы вторжения японцев, состоявшие из более чем 1 000 активных штыков и двух легких танков, высадились на берег близ деревень Вага Вага/Waga Waga и Лилихоа/Lilihoa на северном берегу залива. Из-за навигационной ошибки японцы подошли к берегу в 1.9 мили восточнее намеченной точки, промахнувшись мимо намеченной цели. Однако они быстро выслали вперед разведочные патрули и согнали с занятого плацдарма местных жителей.

Позднее, в тот же вечер, два судна, которые Рота D использовала для переброски в район Гили Гили, наткнулись на японцев. В последовавшей за этим перестрелке одно из судов – *Elevalda* – было вынуждено выброситься на грунт, а находившиеся на борту люди ушли в джунгли и, в итоге, добрались до Гили Гили. Другое судно – *Bronzewing* – было сильно повреждено, из находившихся на борту 11 человек были убиты: некоторые в бою, а некоторые – взявшими их в плен японцами.

Японцы продвигаются вперед

К рассвету 26 августа, продвигаясь на запад вдоль побережья, японцы со своими двумя танками вышли к позициям, занимаемым солдатами и офицерами из Роты В 61-го Батальона близ Миссии КВ. Не располагая противотанковым оружием, австралийцы, тем не менее, отбили первую атаку противника. На этой стадии, уже в дневное время, Киттихоки австралийцев и бомбардировщик Хадсон вместе с группой бомбардировщиков 5-й Воздушной Армии/5th Air Force нанесли массированный удар по участку высадки японцев, вывели из строя много десантных барж японцев, вытасненных на берег, и уничтожили большое количество складированных на пляжах грузов.



Брошенная у берега залива Милн японская десантная баржа, поврежденная огнем с воздуха и осколками авиабомб. На берегу видны искореженные бочки для горючего и брошенные грузы

Лишившись морских транспортных средств, десантники потеряли возможность совершать обходные маневры по морю. Японцы остались практически без воздушного прикрытия, так как их поднявшиеся в воздух с аэродрома в районе Буны истребители были почти сразу сбиты самолетами союзников, другие самолеты, взлетевшие с баз в районе Рабаула, были вынуждены повернуть назад из-за плохой погоды.

Однако японцы продолжали весь день атаковать позиции 61-го Батальона. Филд, руководивший боевыми действиями на этом участке, принял решение перебросить на помощь обороняющимся два взвода из состава 25-го Батальона. Позднее сюда же прибыли две остальные роты 61-го Батальона вместе с минометным взводом. Прибрежная дорога была настолько топкой, что австралийцы просто не могли доставить на участок боя противотанковые пушки, однако солдаты на передовой получили в свое распоряжение *бомбы-липучки/sticky bombs* и противотанковые мины.

В боях в заливе Милн, как и на всех фронтах Азиатско-Тихоокеанского региона, японцы часто пытались ввести австралийцев в заблуждение или вывести их из себя, выкрикивая фразы и команды на английском, в частности, такие: *Полегче, полегче/Take it easy; Помедленнее/Go slow; Не стрелять, люди на походе/Don't fire, troops coming in; Мы – японцы, сдавайтесь/We are Japanese, surrender* и т.п.

В 16.45, при поддержке авиации и артиллерии, австралийцы контратаковали небольшими силами позиции японцев, расположенные примерно в 600 ярдах к востоку от Миссии KB, и отбросили их примерно на 200 ярдов. После этого уставшие после продолжавшегося весь день боя австралийцы отступили к пункту *Motieau*, расположенному западнее миссии. Вслед за этим австралийцы предприняли попытку выйти из боя и отойти, намереваясь в темное время суток закрепиться на новой линии. Японцы не дали им оторваться, наступая на пятки их арьергарду. Рота В приступила к выбору места для новой позиции, в то время как Батальон 2/10 изготoвился к тому, чтобы начать продвижение на восток в направлении деревни Ахиом через линии, занимаемые 25-м и 61-м батальонами.

Как только наступил вечер, японские корабли обстреляли позиции австралийцев, а в 22.00 десантники бросились в атаку. Она возобновлялась время от времени всю ночь, а в 4 утра 27 августа японцы начали просачиваться через позиции австралийцев, стараясь обойти их с флангов. В ожидании танковой атаки австралийцы отступили к реке Гама, впадающей в море примерно в одной миле к западу. Ночью в залив вошел японский эсминец *Hamakaze*, чтобы вступить в контакт с наземными силами и доставить грузы. Японские десантники к тому времени с 14.00 были без радиосвязи, и моряки с эсминца не сумели вступить с ними в контакт, даже применяя средства визуальной связи. В итоге, *Hamakaze* покинул залив в 02.30 ночи, так и не сумев разгрузить военные материалы для десанта.

Сразу после рассвета в воздухе появились восемь японских пикирующих бомбардировщиков сопровождении 12 Зеро, которые атаковали аэродром союзников. Нанесенный ими ущерб был минимальным, при этом один из японских самолетов был сбит. Тем временем, пока японские разведывательные патрули прощупывали позиции австралийцев в районе Миссии KB, Батальон 2/10, насчитывавший около 420 человек, получил от генерала Клауза приказ выйти к реке Гама. Эта переброска была плохо спланирована, цель была нечетко обозначена, и было неясно, что это: разведка боем или контратака. Батальон, в итоге, попытался создать оборонительный заслон в районе миссии, при этом австралийцы не имели представления о силах и намерениях противника, не была запланирована какая-либо переброска на помощь батальону подкреплений после того, как он покинет основную оборонительную линию близ взлетно-посадочных полос. Около 10.30 27 августа передовые патрули Батальона 2/10 вступили в контакт с 61-м Батальоном и, прибыв на намеченный рубеж около 17.00, люди начали окапываться, но, имея очень небольшое количество шанцевого инструмента, столкнулись с трудностями в этом деле. В это же время 21-й и 61-й батальоны получили приказ отходить. К этому моменту потери австралийцев составили 18 человек убитыми, 18 ранеными и неизвестное число пропавших без вести...

В 20.00 японцы бросили в бой два своих танка *Ha-Go* с включенными фарами, стараясь ослепить обороняющихся. Танки продвигались на небольшое расстояние, потом давали возможность подтянуться пехоте. Вспоминает пулеметчик Джоу Кум (Joe Coombe):

Стали видны вспышки света, и тут же Фредди Мэй (Freddie May), мой второй номер был застрелен... Он умер мгновенно. Джапы выпустили пулеметную очередь по кокосовому дереву, и на нас градом посыпались орехи... Мы отступили немного. К этому времени сам танк немного откатился назад. Потом он тронулся вперед и включил свет – это была охота с фарой! Я, когда был помоложе, много раз охотился с фарой, и хорошего мало, когда охотники пришли за тобой.

Я выпустил в него пару магазинов [пулемета Брен], танк был не более чем в тридцати ярдах от меня, но я так не смог попасть ему в фары. Мы отошли в высокую траву, может, высотой в один фут. Они [танкисты] не могли опустить свой пулемет достаточно низко, чтобы попасть в нас...

Солдаты Батальона 2/10 попытались вывести танки из строя *бомбами-липучками*, но из-за высокой влажности бомбы просто не прилипали к танковой броне и оказались

бесполезными. За этим последовал бой, сопровождавшийся штыковыми и рукопашными схватками и продолжавшийся 2 ½ часа. В этом бою австралийцы понесли тяжелые потери, однако, поддержанные навесным огнем 25-фунтовок Полка 2/5, занимавших позиции близ Гили Гили, сумели отразить четыре фронтальные атаки. В одном из случаев, наконец, на передовую передали противотанковое ружье *Boys*, но оно не нанесло танкам никакого ущерба. Японские танки сумели пробить бреши в обороне батальона, и к полуночи японцы просочились через передовую... Вспоминает рядовой Джек Томас (Jack Thomas):

Нас отсекли от другой роты ... они открыли огонь по нам с тыла... Я поднялся, чтобы укрыться за деревом, и, пока вставал, меня ранило в челюсть, в живот и в руку... Я отполз в дренажную канаву. Лэнджи Слейд (Langu Slade) и парень по кличке Хилет (Hilet), вернулись, чтобы утащить меня на плащ-накидке... Я сказал Лэнджи: «Со мной все, вы лучше уходите отсюда...»

Я смотрел в темноту и увидел две приближающиеся тени. Двое джапов отволокли меня к одной из хижин и бросили вовнутрь. Я уже ждал удара штыком в любую секунду: они стояли, склонившись надо мной... Потом они отметелили меня до полусмерти. Тут я услышал, что кто-то позвал их, и они ушли... Я выполз наружу, и просидел там до утра...

В возникшей сумятице батальон отступил в беспорядке к позициям, разбросанным по западному берегу реки Гама, где закрепился к 02.00 28 августа. Последовавшая за этим атака японских танков с пехотой на броне отбросила их еще дальше: батальон отступил через позиции 61-го и 25-го батальонов к ВПП No. 3, которая все еще строилась к югу от деревни Киларбо/Kilarbo. В бою в районе Миссии КВ батальон потерял 43 человека убитыми и 26 ранеными.

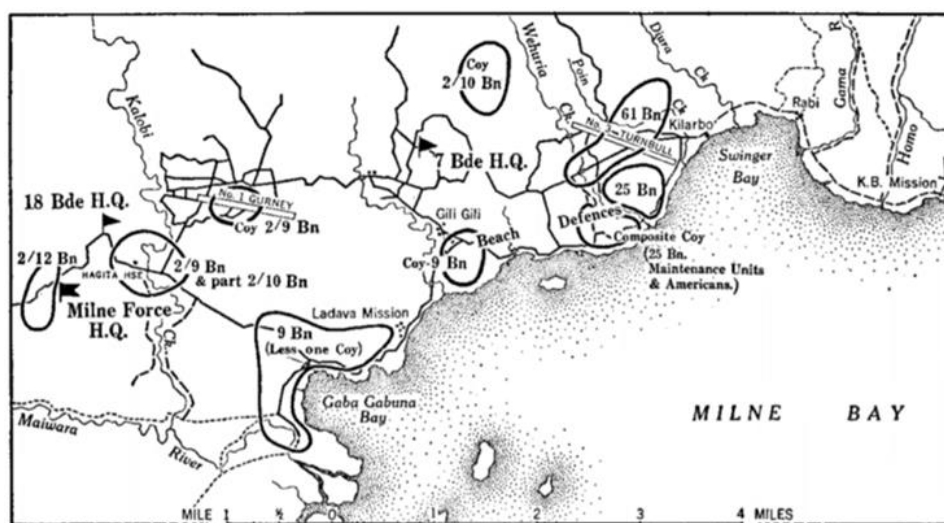
Пока Батальон 2/10 отходил, 25-й Батальон, который выдвинулся вперед со стороны Гили Гили, чтобы сменить 61-й Батальон, развернулся близ ВПП в районе пункта Раби, ручья Дуира и деревни Килабро и приступил к укладке мин на ключевых направлениях. ВПП оказалась превосходным участком для оборонительной позиции, поскольку открывала широкий, расчищенный сектор обстрела, тогда как за ней начиналась глинистая топь, непроходимая для японских танков. На рассвете 28 августа продвигающиеся вперед японцы вышли к ВПП и под прикрытием артиллерийского и минометного огня пошли в атаку. Поддерживающие атаку танки увязли в грязи, где позднее были брошены японцами, - на них 29-го наткнется австралийский патруль. Атака японцев была обита совместными усилиями людей 25-го и 61-го батальонов при огневой поддержке американской 709-й зенитной батареи. За этим последовала атака *Кумтихоков* с воздуха, и японцы откатились на 1.2 мили к востоку от пункта Раби.



Австралийский патруль проходит мимо подбитых японских танков типа 95 Ха-Го/type 95 Ha-Go. Именно эти два танка нанесли австралийцам тяжелые потери. У идущего сзади австралийца за спиной американский автомат Томпсона/Thompson. Побережье залива Милн, 1942

Вслед за этим наступило двухдневное затишье. Австралийцы использовали эту паузу для консолидации своих позиций. 61-й Батальон, понесший тяжелые потери, получил приказ отступить к ВПП и, позднее, к гряде Стивен/Stephen, сомкнув позиции с позициями 25-го батальона между берегом залива и ручьем Вериа/Wehria.

Батальон 2/12 начал продвижение на восток от деревни Ваигани/Waigani, намереваясь вступить в бой позднее в ходе намечаемой контратаки. Этот батальон вместе с батальоном 2/9 позднее атакует японцев со стороны ВПП No. 3 в направлении Миссии КВ. Японцы также наметили перегруппировку своих сил, и адмирал Микава принял решение перебросить на берег залива подкрепления. Группа из 567 солдат и офицеров 3-го Курейского военно-морского спецназа и 200 человек 5-го Йокосукского (Yokosuka) отрядов военно-морского спецназа покинула Рабаул 28 августа. Около 16.30 австралийский воздушный патруль заметил японский конвой, состоявший из одного крейсера и девяти эсминцев, и сообщил об этом в штаб союзников. Уверенный в том, что в скором времени японцы высадят на берег подкрепления, генерал Клауз отменил свои планы начать контратаку силами 18-й Бригады. Летчики 30 *Киттихоков*, базирующихся в Гили Гили, получили приказ перебазировать в Порт-Морсби на тот случай, если японцам удастся прорваться к аэродрому. Вражеская атака так и не состоялась, и рано утром 29 августа самолеты вернулись. Две машины были потеряны при этом в летных происшествиях.



Расположение частей союзников в 18.00 28 августа

Японский конвой прибыл на траверс деревни Вага Вага в 20.15 29 августа, после чего началась высадка подкреплений и выгрузка материалов. Пока шла разгрузка, закончившаяся в 23.30, японские корабли вели огонь по позициям австралийцев в районе Гили Гили, однако обстрел был малоинтенсивным и не нанес союзникам ущерба. Весь день 30 августа австралийцы высылали вперед разведывательные патрули. 30 августа патруль австралийцев из 61-го Батальона наткнулся на оставленный японцами полевой госпиталь. Здесь они обнаружили множество раненых, которых сами японцы добились выстрелами в сердце...

По свидетельству лейтенанта Тиканори Модзи (Chikanori Moji) из 5-го Курейского Отряда, уже 28 августа пищевые рационы у десантников были на исходе, и он полагал, что и их силы тоже были на исходе... Очевидно, однако, что боевой дух японцев, несмотря на тяжелые потери и нехватку провианта, был все еще высок. В найденном позднее

австралийцами дневнике одного из погибших японцев, 29 августа была сделана следующая запись: «Мы в ожидании в джунглях залива Милн. Получен приказ об общей атаке... мы все находимся в хорошем расположении духа... Ничего, кроме необходимости послужить Императору... Мы идем в бой, все полны надежд на успех.»

Японцы начали концентрировать свои силы у восточного края ВПП No. 3, у моря, и в 03.00 31 августа пошли в атаку. Вспоминает рядовой Джим Хилтон (Jim Hilton):

Я и мой приятель сидели под плащ-накидкой и курили, и тут еще один дружок, Алек Маккензи (Alec MacKenzie), который был на часах, дал нам пинок. Мы выкинули сигареты и прислушались. Ничего не слышно... Я говорю: «Не беспокойся, парень, все для тебя будет утром.» До сих пор не помню, увидел я что-то или услышал, но я передал сообщение вдоль нашей линии. Командный пункт роты послал световой сигнал...

Никакого пения с их стороны не доносилось, но они что-то орали, а один джап прокричал на хорошем английском: «Все без толку... Мы идем к вам!» Ротный сержант прокричал в ответ: «Куда вы со свиным рылом (Pig's arse you are)! Всыпьте им изо всего, что у вас есть!» тут-то мы все и открыли огонь.

Вспоминает лейтенант Джон Патерсон (John Paterson):

В общем, пулеметы Виккерс не очень годятся для войны в джунглях. Они мало мобильны, приходится перетаскивать по частям. Тренога весит примерно 30 фунтов, плюс еще кожух охлаждения с двумя галлонами воды и несколько коробок с лентами, в каждой по 200 патронов. Тем не менее, у ВПП No. 3 они идеально подходили для стоящей перед нами задачи... расчищенная полоса представляла собой превосходное стрельбище. Насколько я помню, она была около 80 ярдов в ширину, мой сектор обстрела охватывал дорогу и обе ее обочины. Два других взвода роты были справа и слева от меня. Все пулеметы были размещены так, чтобы их сектора обстрела перекрывались, создавая монолитную стену огня...



Одна из банзай-атак японцев на позиции австралийцев в районе ВПП 3

Японцы атаковали по открытой местности, освещенные выпущенными австралийцами ракетами, и их первая атака была отбита интенсивным пулеметным и минометным огнем 23-го и 61-го батальонов, американцев из 46-го Инженерного Полка, а также огнем полевой артиллерии австралийского Полка 2/5. Еще две банзай-атаки окончились тем же и тяжелыми потерями для японцев, среди которых оказался и их командир Хайяси (Hayashi). В этот момент командер Минору Йано (Minoru Yano), прибывший в залив с

подкреплениями 29 августа, принял на себя командование силами японцев. Перегруппировав уцелевших в серии бесплодных атак солдат, Йано повел их в прорыв примерно в 200 ярдах к северу от ВПП, пытаясь обойти с фланга позиции 61-го Батальона на гряде Стивен.

Наткнувшись на взвод австралийцев и попав под огонь пулеметов *Брен/Bren*, японцы отступили перед самым рассветом. Огневая мощь союзников произвела гнетущее впечатление на японцев, которые были сильно деморализованы. В найденном австралийцами дневнике японского солдата была найдена записка, вероятно, сделанная по следам одной из этих атак: «Мы были словно крысы в мешке, и люди падали всюду и везде. Я думал, нас всех перемолотят, но тут нам сказали отходить...»

Вспоминает Джим Хилтон, который пошел осмотреть поле боя утром следующего дня:

Трупы валялись всюду, словно бревна. Там был японский пулемет, и, я бы сказал, за ним был целый ряд из, по меньшей мере, двадцати парней. Один из них, должно быть, был пристегнут ремнями [к пулемету], и был убит, потом еще один пытался заменить его, и тоже был убит. Некоторые лежали даже так, что их ноги были перекинута через тело другого...

Младший капрал Эррол Джоргенсен (Errol Jorgensen):

На следующее утро я пошел туда с примерно двадцатью янки, и следы этого побоища выворачивали наружу. Примерно 15 из этих янки вывернуло, им стало дурно, и они ушли. На ветвях деревьев висели ноги, руки, головы, все такое. Это и в самом деле было отвратительно...

Австралийцы контратакуют

Утром 31 августа Батальон 2/12 начал продвижение в направлении Миссии *КВ*. Впереди шла Рота *D*. Австралийцы с трудом по топкой грязи, в которую превратилась местность после проливных дождей. Пройдя через позиции 61-го Батальона, около 09.00 они пошли в атаку вдоль берега залива. По пути они натыкались на засады, попадали под огонь снайперов, и несколько раз в них начинали стрелять японцы, до этого притворявшиеся убитыми. В результате австралийцы начали протыкать штыками тела всех японцев, на которых натыкались по пути. В полдень 9-й Батальон *милиции* из состава 7-й Бригады перебросил две роты на участки, очищенные от японцев вблизи ВПП No. 3 Батальоном 2/12.

Медленно продвигаясь вперед и преодолевая ощутимое сопротивление противника, австралийцы вышли к Миссии *КВ* позднее в тот же день. Там еще оставалась группа японцев, и австралийцам пришлось атаковать их с примкнутыми штыками. В ожесточенном бою около 60 японцев были убиты или ранены, после чего австралийцы прочно закрепились в районе миссии. Тем временем две роты 9-го Батальона заняли позиции в районе деревни Киларбо и между рекой Гама и ручьем Хомо/Ното, получив приказ создать заслон и дать Батальону 2/12 возможность продвигаться дальше на восток следующим утром.

Вспоминает австралийский сержант Артур Трэйлл:

По взлетной полосе были разбросаны десятки мертвых джапов... Наш офицер шел впереди и набрел на одного, по всей видимости, раненого, который рыдал и звал на помощь. Офицер подошел к нему, чтобы оказать помощь, но тут джап ожил и швырнул гранату, в результате чего офицер был ранен в лицо. С той минуты хорошим джапом был только мертвый, и хотя они пытались применить этот трюк снова и снова на протяжении всей кампании, их убивали до того, как им удавалось бросить гранату.

Наша тактика была в том, чтобы отслеживать вроде как убитых, стрелять при малейших признаках того, что перед тобой живой, и протыкать штыком тех, кто казался уже подгнившим. С того момента все было кончено: ни одна из сторон не проявляла какой-либо жалости, и пленных не брал никто.



Расположение частей союзников в 18.00 31 августа

Ночью около 300 японцев, до этого отступавшие на восток после столкновения 61-м батальоном на гряде Стивен, наткнулись на позиции, занимаемые батальонами 2/12 и 9-м в долине реки Гама. Неожиданно атаковав противника. Австралийцы нанесли ему тяжелые потери, насчитав после боя до 90 японских трупов. После этого столкновения японцы стали прибегать к тактике просачивания для того, чтобы пробиться мимо постов прослушивания, расставленных австралийцами по обочине дороги, образующей передовую линию Батальона 2/12. Кроме того, около 20.00 японцы начали осуществлять беспокоящие вылазки на окраины Миссии KB, пытаясь отвлечь австралийцев и дать тем самым возможность своим отступающим товарищам пробиться дальше на восток. Так продолжалось всю ночь с 31 августа на 1 сентября.

Утром 1 сентября Батальон 2/12 снова перешел в наступление, в то время как группа из 7 Киттихоков атаковала японцев в районе деревне Вага Вага. К этому времени японцы уже отказались от планов по захвату ВПП и теперь думали уже только о том, как задержать австралийцев и дать основным силам возможность эвакуироваться. Союзники не знали об этом и ожидали новых атак противника. В этой связи Батальон 2/9, первоначально получивший приказ объединить усилия с Батальоном 2/12 для совместной контратаки, задержался на день из-за поступившего из штаба Макартура радиообщения: «Ожидается атака японцев в районе залива Милн с запада и северо-запада при поддержке огня эсминцев. Примите неотложные меры.» Все войска изготвились к отражению этой атаки, но она так и не состоялась, и в результате 2 сентября Батальон 2/9 был на барже переброшен в район Миссии KB. На следующий день он сменил Батальон 2/12 и оказался в авангарде наступления союзников.

Японцы, высадившиеся на берег залива Милн, оказались на грани катастрофы, и 2 сентября Йано отправил в штаб 8-го Флота следующее радиообщение: «Мы оказались в положении, наихудшем из возможных. Мы, как единое целое, будем хладнокровно оборонять наши позиции до последнего. Мы молимся о полной победе для нашей Империи и о том, чтобы удача бою еще долго была со всеми.»

Местность на этом участке была благоприятной для обороны: прибрежная полоса была расчленена множеством ручьев, замедлявших продвижение вперед и дававших хорошие

природные укрытия для огневых точек. Весь день 3 сентября Батальон 2/9 вел бои против хорошо закрепившегося и упорно сопротивлявшегося противника, а в одной из стычек в 9-10 утра, пытаясь переправиться через ручей, батальон потерял 34 человека убитыми и ранеными. Под сильным пулеметным огнем два передовых взвода были вынуждены вернуться на правый берег ручья, в то время как часть солдат еще одной роты стала обходить позиции японцев с севера. Переправившись на другой берег, солдаты обнаружили, что японцы отступили, оставив около 20 трупов своих товарищей... Сразу после этого Батальон 2/9 продвинулся еще на 500 ярдов и вышел к небольшому заливу Сэндерсон/Sanderson Bay, прежде чем остановиться на ночлег. В ту ночь японские корабли снова обстреляли позиции австралийцев, но не нанесли им этим никакого ущерба.



4 сентября наступление австралийцев продолжилось: Батальон 2/9 продвигался дальше на восток по обочинам приморской дороги. Где-то через час передовая рота наткнулась на позиции японцев в районе деревни Горони/Goroni. Весь день австралийцы пытались обойти японцев с фланга, а в 15.15 пошли в атаку. В этом бою одно из отделений батальона было остановлено огнем трех японских пулеметов. Капрал Джон Френч (John French, 1914-1942, на фото слева) приказал солдатам отделения укрыться, в одиночку атаковал японцев и уничтожил два расчета ручными гранатами, после чего пошел на третий пулемет со своим *Томпсоном*, стреляя от бедра. Пошедшие за ним товарищи обнаружили его убитым напротив третьего пулемета, который он также заставил замолчать. Посмертно Френч был награжден *Крестом Виктории*.

К концу дня у японцев в строю осталось только 50 человек: остальные выжившие были ранены и неспособны оказывать сопротивление. Погибли все командиры японских рот, в живых оставались только трое-четверо командиров взводов.



Убитые японские пулеметчики

Японцы уходят

После боев 31 августа японцы сообщили в свой штаб в Рабауле о сложившемся положении. В ответ пришло сообщение о планах командования перебросить в пункт Раби *Отряд Аоба/Aoba Detachment*, состоявший из 4-го Пехотного Полка японцев и артиллерийской роты и продолжить операцию по захвату аэродрома. Прибытие подкреплений было намечено на 11 сентября, до этого было решено прислать на помощь десантникам Йано 130 бойцов из 5-го Йокосукского Отряда. 2 сентября была предпринята неудачная попытка высадить этих людей, потом еще одна 4 сентября, после чего стало

очевидно, что люди Йано не смогут продержаться до прибытия *Отряда Аоба*. В итоге, 5 сентября командование приказало оставшимся на берегу залива японцам покинуть плацдарм. В тот же вечер остатки десанта были эвакуированы морем.

Вспоминает лейтенант Тиканори Модзи:

Когда катер ушел, увозя раненых, мы, наконец, остались одни, будучи уверенными в том, что оставшиеся умрут в течение нескольких следующих дней.... Старший офицер-медик вытащил [из кобуры] свой пистолет, протер его тряпкой и сказал полушутя-полусерьезно: «Надеюсь, он сделает хотя бы один выстрел.» Я достал свой пистолет, но ... просто протер его и убрал... Следующей ночью мы перебрались в пункт эвакуации.

*Катер с двумя или тремя шлюпками подошел к берегу. На них погрузили раненых, и они ушли. Мы ждали настолько терпеливо, насколько это было возможно, не зная, сколько в море [наших] кораблей, но зная, что, по меньшей мере, покидая этот берег, мы вырываемся из смертельной ловушки. Для нас этот полуостров на восточном окончании Новой Гвинеи стал кошмаром... После терпеливого ожидания мы забрались в лодки. Скорость была невелика, так как катер тянул шлюпки на буксире... В итоге, мы добрались до *Тенгуй*, я ухватился за протянутую мне руку, и меня затащили на палубу, где сидели или лежали эвакуированные ранее. Они пребывали в молчании ... над ними повисла аура поражения.*

5 сентября 6 самолетов *Бофорт/Beaufort* из 100-й Эскадрильи австралийских ВВС прибыли на базу в заливе Милн. На следующий день прибыли еще 3 *Бофорта* из 30-й Эскадрильи. Эти самолеты должны были усилить воздушную поддержку эскадрильям в отражении десантов противника, на которые он мог пойти в будущем, и принять участие в атаках на корабли и суда японцев в этом районе. 6 сентября наступающие австралийцы вышли к базовому лагерю японцев, подавляя по пути сопротивление небольших групп солдат противника, оставленных на берегу после эвакуации основных сил.

Сразу после 22.00 6 сентября, транспортное судно *Anshun* (построено в Великобритании для китайской компании, в 1940-м реквизировано союзниками) разгружавшееся у берега при свете прожекторов, попало под огонь японских кораблей - крейсера *Тенгуй* и эсминца *Arashi*. Получив 10 попаданий вражеских снарядов, судно легло на борт. Кроме того, японские корабли обстреляли позиции союзников в районе деревень Гили Гили и Вага Вага. Они осветили (ракетами ? – ВК) госпитальное судно *Manunda*, но не стали открывать по нему огонь, разглядев соответствующую раскраску и красные кресты. Следующей ночью два японских корабля – крейсер и эсминец – снова в течение 15 минут обстреливали позиции австралийцев, нанеся им ощутимые потери, после чего покинули залив: это была последний акт сражения в заливе Милн. В ходе последовавшей за этим зачистки северного побережья залива были уничтожены последние десантники, пытавшиеся по суше уйти к своей базе в районе деревни Буна на северо-востоке Новой Гвинеи. Изможденных японцев иногда забивали камнями местные жители...

Японское командование предпринимало усилия по спасению 350 солдат и офицеров, застрявших на острове Гудинаф после того, как их десантные баржи были уничтожены авиацией союзников 24 августа. Попытка эвакуировать их 11 сентября окончилась провалом, когда два эсминца, посланные для выполнения этой миссии, были атакованы самолетами американцев, потопившими один из - *Yauroi*. Неудачными оказались еще две попытки, предпринятые 13 и 22 сентября, хотя оказавшимся в изоляции людям были сброшены кое-какие припасы. 3 и 13 октября подводная лодка эвакуировала 50 больных и доставила еще припасы. Тем временем союзники уже готовились к атаке на плацдарм японцев в районе деревень Буна и Гона, и австралийский Батальон 2/12 получил приказ очистить от японцев острова Гудинаф 19 октября. Через три дня батальон высадился на остров, после чего 23-24 октября в нескольких стычках австралийцы потеряли 13 человек убитыми и 19 ранеными, японцы – 20 и 15 соответственно. Уцелевшие японцы были

эвакуированы двумя баржами на соседний остров Фергюссон/Fergusson в ночь с 24 на 25 октября, после чего спасение пришло через два дня в виде крейсера *Тенгуи*. Очистив остров Гудинаф, Батальон 2/12 приступил к строительству здесь аэродрома *Вивигани/Vivigani*.

Итоги боев

Австралийцы после завершения боев насчитали 700-750 японских трупов, согласно японским источникам, десантники потеряли убитыми 624 человека. Из 1 943 солдат и офицеров, высадившихся в заливе Милн, японский ВМФ сумел эвакуировать 1 318 человек, в том числе, 311 раненых. Австралийцы потеряли 167 человек убитыми и пропавшими без вести, 206 ранеными, американцы – 14 человек убитыми. Уже в ходе боев австралийцы стали замечать необычно высокую долю убитых в общем числе потерь. Она была близка к соотношению 1 : 2, что отражало преобладание ближнего боя в войне в джунглях, когда стреляют почти в упор, бросают гранаты с нескольких метров, а схватки часто переходят в штыковые и рукопашные. Кроме того, многих раненых не удавалось спасти из-за трудностей с их эвакуацией...



Таким австралийцы увидели покинутый противником участок его высадки

В ходе боев в заливе Милн союзники нашли свидетельства военных преступлений японцев, а именно убийств военнопленных и местных жителей. Ни один из 36 австралийцев, взятых японцами в плен, не был оставлен в живых, а побывавший в плену Джек Томас уцелел, видимо, просто по случайности. Кроме того, между 25 августа и 6 сентября японцы убили, по меньшей мере, 59 местных жителей. Японцы не изменили себе и отрабатывали на людях штыковые удары, сожгли мальчика, совершенствуя технику владения огнеметом. Среди убитых папуасов были женщины, подвергнутые изнасилованиям и зверски изуродованные. Стоит ли говорить о том, что найденные свидетельства такого поведения японцев усилили ненависть и презрение союзников к противнику, что позднее повлекло за собой жестокое обращение с военнопленными и, вероятно, имевшие место [расправы над ними](#). Австралиец Джеймс Хендерсон (James Henderson) вспоминал, что после того, как они увидели свидетельства пыток, которым подверглись солдаты из его батальона, они почувствовали: поступил молчаливый приказ не брать пленных. Собственно говоря, в этих боях их и не было...

Во время боев и после них союзники сильно пострадали от разразившейся эпидемии малярии, свалившей каждого шестого военнослужащего. Только применение нового медицинского средства – *атабрина*, значительно более эффективного, чем хинин, помогло

остановить распространение болезни, грозившей вывести из строя едва ли не весь контингент базы. Кризис миновал только к концу марта 1943 года.

После отражения попытки японцев занять берега залива Милн, союзники продолжили строительство и обустройство здесь своей базы. В сентябре-октябре 1942 года был построен новый причал, у которого могли разгружаться суда класса *Liberty*. Теперь транспорты могли доставлять грузы непосредственно на Новую Гвинею без их перевалки на менее крупные суда в австралийских портах. С декабря здесь стали базироваться торпедные катера и эсминцы. 14 апреля 1943 года база была атакована 188 японскими самолетами в ходе крупного воздушного наступления *I-GO*. 24 *Kumtixoka* поднялись в воздух, чтобы встретить противника. Аэродромы, их постройки и склады пострадали минимально, у причалов было повреждено британское судно *Gorgon*, голландское судно *Van Heemskerck* потоплено. Союзники потеряли 3 самолета, японцы – 7 боевых машин.

Японцы недооценили силы и боевой дух противника и потерпели пока еще локальное поражение. Недавние успехи на суше привели к появлению у японцев чрезмерной самоуверенности и обусловили пренебрежение разведкой. Кроме того, австралийцы далеко не в последний раз заметили низкий уровень стрелковой подготовки у японцев, невысокую боевую эффективность их 50-мм минометов. Важную роль в победе союзников сыграла мощная и умелая поддержка с воздуха. Также стоит отметить, что позднее, когда бои завершились, начальник штаба Объединенного Японского Флота вице-адмирал Матоме Угаки (Matome Ugaki) отметил, что силы вторжения не относились к первоклассным частям, так как состояли из людей 30-35-летнего возраста, недостаточно физически крепких и отличавшихся «невысоким боевым духом...»

Так или иначе, поражение в заливе Милн лишило японцев надежд на дальнейшее продвижение в направлении Порт-Морсби вдоль побережья в обход высокогорной части хребта Оуэн-Стэнли. Эти бои продемонстрировали ограниченные возможности японцев в проведении удаленных операций против сильных контингентов наземных сил союзников, обладавших значительной огневой мощью и превосходством в воздухе. Почти одновременно с поражением на берегах залива Милн, 7-8 августа 1942 года, японцы потерпели поражение в оборонительных [боях за остров Тулаги](#). Последовавшие за этим поражения японцев на [Гуадалканале](#) (август 1942 - февраль 1943), на [тропе Кокода](#) (август - ноябрь 1942) и на [плацдарме Буна-Гона](#) (ноябрь 1942 – январь 1943) показали, что японцы не имеют возможности должным образом снабжать свои войска, ведущие бои в юго-западном секторе Тихоокеанского ТВД, и окончательно обозначили коренной перелом в войне на Тихом океане. Менее чем через полгода после падения Сингапура и Филиппин союзники впервые вынудили еще недавно казавшихся непобедимыми японцев полностью остановить наступательную операцию, что сыграло большую роль в подъеме боевого духа австралийцев и американцев. Важным являлось и то, что здесь получили боевое крещение солдаты еще недавно полувоенных *милицейских* частей, прозванные с изрядной долей презрения вернувшимися из Африки обстрелянными бойцами *chokkos* - *chocolate soldiers/шоколадными солдатами*. Происхождение клички осталось спорным, возможно, от неопытных солдат ожидали, что они в первом же бою растают, словно шоколад...

Британский фельдмаршал Слим (William Slim), командующий британскими силами в Бирме позднее писал:

Нам также помогла эта вдохновляющая новость, которую я использовал в полной мере для того, чтобы поднять боевой дух [войск]. Австралийские войска в заливе Милн на Новой Гвинее впервые, безо всякого сомнения, нанесли японцам поражение на суше. Если австралийцы, воюя в условиях, сходных с нашими, сделали это, то и нам это было под силу. Некоторые из нас могли подзабыть, что именно австралийские солдаты первыми развеяли миф о непобедимости японской армии, а те из нас, кто был в Бирме, имеют основания это помнить.

Особое мнение имел генерал Макартур. Он оставался самим собой и, будучи не высокого мнения о боеспособности австралийцев, не преминул доложить в Военное Министерство США о том, что успех был обеспечен превосходной работой разведки, данные которой дали ему возможность сконцентрировать превосходящие противника силы в заливе Милн, и еще неизвестно, удастся ли повторить этот успех. Он критически отозвался о том, как генерал Клауз руководил операцией, и о присылке в его штаб неточной информации о ходе событий. Австралийцы считали, что проблем можно было избежать, если бы при штабе американцев находился опытный австралийский офицер, но Макартур ранее не побеспокоился об этом...

Реакцию общественного мнения в Австралии на победу в заливе Милн можно было назвать осторожно-оптимистической. В начале сентября 1942 года столичная газета *The Canberra Times* охарактеризовал эту небольшую победу как *вдохновляющий сюрприз* и подчеркнула важное значение подъема боевого духа в достижении перелома в войне. Другая (западноавстралийская) газета – *The West Australian* – восславил эту победу как *поворотный момент*, пославший сигнал о прекращении *арьергардных боев* и начале наступления союзников по всему ТВД.

Что касается базы в заливе Милн, то она позднее использовалась союзниками для осуществления десантной операции в районе деревни Лае/Lae на северном побережье Новой Гвинеи в сентябре 1943 года и для ведения операций на острове Новая Британия в декабре того же года. Она действовала до конца войны.

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/26/holding-new-guinea-a-first-defeat-for-japans-land-forces/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Milne_Bay

<https://www.awm.gov.au/collection/C307151>

<https://dro.deakin.edu.au/eserv/DU:30122370/nolan-voicesfromthewar-2019.pdf>

<https://www.awm.gov.au/articles/blog/1942-milne-bay>

<https://nla.gov.au/nla.obj-2054665689/view?partId=nla.obj-2054975116#page/n23/mode/1up>

<http://press-files.anu.edu.au/downloads/press/p22891/mobile/ch18.html>

https://www.wa.gov.au/sites/default/files/2020-01/Dutton_William.pdf

<https://vuir.vu.edu.au/19393/1/Threlfall.pdf>

Marshall Cavendish. *THE WAR YEARS. 1939-1945. Eyewitness accounts.* 1994

Документальный фильм *The Battle of Milne Bay - The Unknown Turning Point of the Pacific War* - <https://www.youtube.com/watch?v=pToxEa30KdU>

Peter Brune. *A BASTARD OF A PLACE. The Australians in Papua Kokoda-Milne Bay-Gona-Buna-Sanakanda.* 2004

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org